

М. Л. РАЗМОЛОДИН

ЧЕРНОСОТЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЯРОСЛАВЛЕ И ГУБЕРНИИХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ в 1905—1915 гг.

АЛЕКСАНДР РУТМАН
ЯРОСЛАВЛЬ
2001

УДК 329
ББК 66.69(2)
Р 17

М. Л. Размолодин

Р 17 **Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905—1915 гг.** / Предисловие В. П. Федюк. Послесловия А. М. Рутмана и В. Е. Жучкова — Ярославль: Александр Рутман, 2001. — 248 с.

Предназначена для историков, социологов и политологов.

Издание осуществлено при поддержке
Ярославской региональной организации ОПОД — Партии «Единство»
и Ярославской региональной общественной организации
«Центр еврейской культуры Це Улмад»

Научное издание

Максим Львович Размолодин

**Черносотенное движение
в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья
в 1905—1915 гг.**

Предисловие В. П. Федюк

Редактор А. М. Рутман

Корректор В. М. Хирцова

Верстка И. А. Рутман

ЛР № 063559 от 09.08.99.

Подписано к печати 25.12.2000.

Формат 60 84 1/16. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура Times DL. Печать на ризографе. Усл. печ. л. 14,41.

Тираж 300 экз. Заказ № 513

Издательство

 АЛЕКСАНДР РУТМАН

150063, г. Ярославль, 63, а/я 485, тел. (0852) 53-16-29

Отпечатано на ризографе НПП «ТРАСТ»

150049, г. Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 5-900962-31-8

© Размолодин М. Л., 2001

© Александр Рутман, 2001

Российская история первых десятилетий XX века удивительно напоминает происходящее с нами сейчас. Дело не только в том, что ныне вновь в политический лексикон вошли, казалось бы, забытые термины вроде «Государственной думы», «губернаторов» и т. д. В еще большей мере эти два периода сближает растерянность населения перед вновь открывшейся свободой. Как и теперь, тогда на этой почве возникало множество политических партий, каждая из которых стремилась навязать народу свой рецепт достижения счастья. Конечно, было бы ошибкой полностью отождествлять наши дни с той прошедшей эпохой. Как говорится, «другое время — и другие песни». Но если не в словах этих песен, то в мелодии часто чувствуется что-то очень знакомое.

История российских политических партий начала XX века, казалось бы, изучена до мельчайших деталей. На эту тему написаны десятки солидных книг, сотни статей, защищено немало диссертаций. Но если посмотреть, какие же из партий пользовались особым фавором у исследователей, то выяснится, что меньше всего повезло черносотенцам. Когда-то, в советские времена, изучать их было что называется «неудобно». Действительно, кто бы решился написать, что в рабочей среде наиболее популярны были вовсе не большевики, а пресловутые «реакционеры» и «погромщики». В наше время официальных идеологических запретов вроде бы не существует, но на смену им пришли личные пристрастия того или иного автора. Вот и получается, что в современных публикациях черносотенцы или поднимаются на щит, или по старинке смешиваются с грязью.

В книге, которая лежит перед вами, пристрастия автора тоже чувствуются. Быть может, некоторые оценки покажутся читателю слишком резкими и категоричными. Но пусть оправданием этому служит то, что на ее страницах вскрыт целый пласт истории, до-толе нам почти неизвестной. Тем более интересно, что это наша история, история Ярославля, о которой никто прежде не писал. Немалым достоинством книги может служить то, что она до предела насыщена фактами. Автор проработал огромное количество источников, в том числе материалы местных и центральных архивов. Значительная часть собранной им информации была ранее не известна исследователям.

Очень важно, что в книге действуют не картонные персонажи, а живые люди со своими недостатками и слабостями. Невольно ощущаешь их своими соседями. Если задуматься, то они действительно жили по соседству, на тех же улицах, что и мы, пусть и сто лет тому назад. В конце концов, без этой страницы нашего прошлого, страницы весьма необычной, история была бы неполной.

В. П. Федюк,

*доктор исторических наук,
профессор*

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время историками проделана значительная работа в изучении черносотенных и правых партий. Однако разработка данной темы не может быть полностью завершена без всестороннего изучения деятельности подразделений общероссийских и местных монархических организаций, функционировавших в различных регионах страны. Открытыми пока остаются важнейшие вопросы о структуре, численности, социальном составе, географии распространения, классовой сущности, формировании идеологии, степени их влияния на различные слои населения и методах пропаганды¹. Поэтому специальное изучение деятельности крайне правых в провинции и, в частности, в губерниях Верхнего Поволжья позволит более полно и обстоятельно изучить эти проблемы и внести определенную ясность в историю черносотенного движения как целостного явления.

Несмотря на имеющийся значительный пробел в изучении истории крайне правых партий, современные исследования данной темы создаются не на пустом месте. Первые работы появились еще в период революции 1905—1907 годов, когда на политической арене оформился объект исследования — черносотенное движение². В появившихся после первой русской революции исследованиях³ была предпринята попытка обобщить и систематизировать информацию о формировании правых партий, погромно-террористических методах противодействия революционному движению, количестве крайне правых партий и численности их членов.

В работах, появившихся в 20-е годы, особое место занимают исследования погромного террора⁴, конкретных эпизодов политической деятельности⁵, взаимодействия крайне правых с церковью в борьбе с революционным движением⁶, деятельности черносотен-

цев в рабочей среде⁷. Попытку всестороннего освещения деятельности крайних партий предприняли В. Викторов и В. Залежский⁸.

Проблематика монархических партий в советской историографии 40—60-х годов не получила должного рассмотрения в связи с зависимостью общественных наук от идеологических канонов и нетерпимостью по отношению к любым альтернативным проявлениям. Немногочисленные исследования освещали деятельность крайне правых весьма односторонне, носили описательный характер, без связи с конкретными политическими событиями того времени⁹.

Определенный прорыв в изучении крайне правого лагеря произошёл в 70—80-х годах с появлением обобщающих работ, в которых рассматривались вопросы формирования социальной базы и классовой сущности монархических партий, некоторые аспекты их политической деятельности, взаимоотношения с другими политическими партиями и организациями, в том числе и по социально-психологическим вопросам¹⁰. Впервые в советской исторической науке было опубликовано специальное исследование, посвященное истории всех непролетарских партий России: от помещичьих до мелкобуржуазных¹¹. Была предпринята попытка показать углубляющийся кризис, охвативший все структурные звенья черносотенных партий (развал местных организаций, свары и дразни в «верхнем эшелоне» их руководства, оторванную от реальности идеологию и программу, сокращение численности и масштабов организационно-пропагандистской деятельности и т. д.)¹². 80-е годы ознаменовались появлением ряда коллективных трудов по истории непролетарских партий, обобщающих накопленный фактический материал, а также необходимостью поставить новые проблемы исследования и наметить пути их решения¹³. Тогда же черносотенные организации стали предметом диссертационных исследований¹⁴.

Постсоветская историография представляет качественно новый этап в разработке и осмыслении проблематики правых партий. Существенно был расширен круг исследуемых проблем, пересмотрен ряд вопросов, ранее трактовавшихся с официозно-догматических позиций, по-новому обозначены роль и место монархических организаций в политической системе России начала XX века. Предметом изучения стали основные организации крайне правых на всей территории России, был обобщен весь накопленный материал по правым организациям и сделана попытка проследить их историю с момента зарождения до 1914 г.¹⁵. 90-е годы отмечены повышенным интересом историков к разработке деятельности край-

не правых организаций в провинциальных регионах России, главным образом в рамках диссертационных исследований¹⁶. Параллельно этому шла публикация источников¹⁷.

Отдельные стороны деятельности черносотенных организаций Верхнего Поволжья также получили определенное отражение в трудах исследователей. В рамках изучения конкретных проблем ярославскими и костромскими историками затрагивались вопросы противодействия крайне правых революционному движению, их взаимоотношения с рабочим классом и властями, печатно-агитационная работа¹⁸.

В данной работе впервые представлены и освещены причины подъема и упадка монархических организаций губерний Верхнего Поволжья, принципы организационной и партийной работы в исследуемый период, формы и методы политического воздействия на различные слои населения, в том числе специфические принципы партийной работы в среде рабочего класса. Также показаны активные формы борьбы крайне правых объединений региона с революционным и демократическим движением в 1905—1914 гг., дана характеристика агитационно-пропагандистской работы (формы, виды, цели и направленность), раскрыта сущность террористической деятельности. Выявлены особенности политической деятельности черносотенных организаций через участие в выборах в Государственные думы, борьбу с идейными противниками, издание газет, экономическую и благотворительную деятельность, проведение массовых мероприятий.

Источниковую базу данного исследования представляют несколько групп источников, различных по составу и содержанию. Первая группа включает в себя материалы центральных и местных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственных архивов Ярославской (ГАЯО) и Костромской (ГАКО) областей, ведомственных архивов, в частности Управления ФСБ РФ по Ярославской области (АУФСБЯО). Вторую группу источников составляют опубликованные документы: уставы, программы, протоколы и постановления Всероссийских съездов и совещаний крупнейших черносотенных организаций, публиковавшиеся как в сборниках, так и отдельными брошюрами, и отражавшие задачи и перспективы существования и деятельности партийных организаций в определенных исторических условиях. К третьей группе источников относится центральная и местная периодическая печать 1905—1914 гг., содержащая сведения о конкретных фактах и событиях,

происходивших вокруг и внутри черносотенных организаций региона. Четвертую группу составляют воспоминания лидеров различных политических партий, государственных деятелей, идеологов черной сотни, правых публицистов и иных непосредственных участников событий, содержащие обширную информацию о деятельности помещичье-монархических организаций, их идеологии и взаимоотношениях.

В данном исследовании использовались термины, принятые в советской исторической науке:

— *черная сотня* — оформившееся в период первой русской революции политическое движение, объединившее в себе различные политические партии, организации и союзы, преследовавшие цель сохранения незыблемости самодержавия, православия, народности и активно противодействовавшие революционному движению;

— *реакция* — активное сопротивление революционному движению в целях сохранения и укрепления самодержавных порядков и институтов, проявлявшееся в различных формах (преследование прогрессивных организаций и общественных деятелей, террор, насилие). Источником реакции были как репрессивные органы самодержавия, так и поддерживавшие его политические партии и движения;

— *контрреволюция* — активная борьба с революционным движением с целью его подавления;

— *прогрессивные партии и движения* — политические объединения, выступавшие за революционно-демократические изменения в общественно-политической структуре России, ограничение самодержавной власти царя, введение законодательного органа (Думы), предоставление населению демократических прав и свобод. Употребляется для обозначения как революционных партий (социал-демократы, эсеры), так и либеральных (кадеты);

— *консерватизм* — приверженность традиционным формам и институтам, рассматривающаяся в данном исследовании как пассивная форма реакции, которой присуща фетишизация прошлого, некритичное его осмысление, слепая приверженность устоявшимся порядкам. Консервативные слои населения рекрутировали в черносотенные организации активных членов, а также создавали благоприятный фон для подавления революционного движения.

Термины *черносотенцы*, *крайне правые*, *монархисты*, *истинно русские люди*, *патриоты* употребляются в работе для обозначения членов черносотенных союзов и организаций, а *союзники* — членов

Союза русского народа. *Сознательные рабочие* — сочувствующие демократическому движению представители пролетариата.

Надеемся, что данное исследование поможет созданию целостной картины политической истории нашего края последних лет царского самодержавия.

Автор благодарит своих научных руководителей: доктора ист. наук профессора ЯрГУ В. П. Федюка и кандидата ист. наук доцента М. Г. Мейеровича за огромную помощь в написании книги, а также выражает признательность докторам ист. наук профессорам В. Т. Анискову, Ю. Ю. Иерусалимскому, Е. Я. Слепцову и кандидатам ист. наук доцентам Т. И. Волковой, В. М. Марасановой и Н. В. Дугову за высказанные замечания и предложения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Степанов С. А. Черная сотня в России (1905—1914 гг.). М.: Росвузнаука, 1992. С. 6.

² Ваишков Е. Черные патриоты. М., 1905; Лавринович Ю. Н. Кто устроил погромы в России. Берлин, б.г.; Борисов Я. Кому нужны погромы. СПб., 1906; Демченко Я. Г. К вопросу о программе правых. Одесса, 1906; Майков А. А. Революционеры и черносотенцы. СПб., 1907.

³ Левицкий В. Правые партии // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1914. Т. 3. С. 347—469; Меч В. Силы реакции // Борьба общественных сил в русской революции в 1905—1906 гг. М., 1907. Вып. 1. С. 10—100; Обнинский В. П. Новый строй. М., 1909.

⁴ Евгеньев А. Царские погромщики. Пг., 1919; Коган И. Погромы в дни свободы (октябрь 1905). М., 1925; Киржиц А. Рабоче-крестьянские массы в борьбе с погромами в 1905 г. М., 1930.

⁵ Тагер А. С. Царская Россия и дело Бейлиса. 2-е изд. М., 1934.

⁶ Кандидов Б. П. Крестом и нагайкой: Почаевская лавра и черносотенное движение. М., 1928; Он же. Церковь и 1905 г. Очерки и материалы. 2-е изд., доп. М., 1930; Путьинцев Ф. Церковь и 1905 год. М., 1926; Ростов Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М., 1930; Костомаров Г. Черная сотня под флагом религии в 1905 г. М., 1931.

⁷ Бруснянин Б. Черная сотня на фабриках и заводах Петербурга в годы реакции: Материалы по истории рабочего движения // Красная летопись. 1929. № 1 (28). С. 154—181; № 2 (29). С. 151—172.

⁸ Виктор В. П. Вступительная статья // Союз русского народа: По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М.; Л., 1929. С. 3—18; Залежский В. Монархисты. Харьков, 1929.

⁹ Авдошин М. С., Бирюков Ф. Г. Малиновский погром // Вопросы истории. 1969. № 3. С. 205—213; Ниль-